

7 ИЮНЬ 1969

СОВЕТСКОЕ КИНО
г. МОСКВА

ПЕРВАЯ встреча с кинематографом... Она всегда остается в памяти актера, независимо от того, какой она была — счастливой или грустной, удачной или не очень. Для Светланы Коркошко она состоялась в фильме «Гибель эскадры», где актриса сыграла роль комиссара.

— Настоящее все тогда было ново и непонятно, что я даже не помню, как я снималась. Кинематограф был для меня абсолютно «неизведанной землей». Знаю только, что я полностью доверилась режиссеру и не предполагала даже, что можно что-то предложить, с чем-то поспорить... Я работала скорее интуитивно, чем сознательно.

Главное, что я вынесла из этой встречи с кинематографом, — это мысль о том, как важен в работе партнер. Мне посчастливилось, я снималась вместе с таким большим актером, как Борис Николаевич Ливанов.

Кроме того, как это ни покажется странным, я благодарна этому фильму еще за то, что научилась осторожно относиться к кино. Не стала «жадной до кино». У меня появилась требовательность к себе и к ролям. Теперь я принимаю только то, что мне близко, дорого, что меня греет...

И еще я поняла, как необходима актеру — и киноактеру тоже — сценическая площадка. Я театральная актриса, и основное для меня театр. Потому что театр — это не только постоянный тренаж, это и живое общение со зрителем, и ничем не заменимый репетиционный период, и еще многое другое, чего нет в кино.

Так что, видите, даже такой не совсем удачный дебют в кино не прошел даром. Вообще я убеждена, что ничего, ничего не проходит даром. Из всего можно извлечь что-то нужное, ценное... Потом это обязательно пригодится, обязательно.

* * *

После «Гибели эскадры» Светлана Коркошко два года не снималась, хотя предложений было много. Она играла в Киевском театре имени Ивана Франко Антигону в трагедии Софокла. Играла удивительно. Играла так, что о ней заговорили не только в Киеве, но и в Москве. А МХАТ пригласил ее в свою труппу.

Но кинематограф тоже не собирался так просто расставаться с талантливой актрисой. И вот новое предложение — сыграть Катерину Ивановну в «Братьях Карамазовых».

Катерина Ивановна в исполнении Светланы Коркошко — натура яркая, цельная. Фантазерка; умеющая быть беспредельно преданной, но в чем-то и эгоистичная, сухая. Недаром Митя говорит о ней, что она не его любит, а себя в нем любит. В ней — постоянное наслаждение собственной красотой и благообразием. Она не любит, а только спасает и жертвует, хотя делает это с величайшей искренностью и убежденностью.

Светлана, как ни странно, говорит, что работа над образом Катерины Ивановны не доставила ей полного удовлетворения — слишком далека она ей в человеческом плане. Но общение с такими партнерами, как Ульянов и Лавров, и таким режиссером, как Пырьев, было настоящей творческой радостью.

...Встреча с Иваном Александровичем Пырьевым перевернула мое представление о кинематографе. Я поняла, что это не только

Светлана КОРКОШКО:

Как важно
понимать
друг друга

искусство техники, искусство монтажа, а прежде всего это искусство режиссера и актера. Иван Александрович удивительно понимал и чувствовал актерскую натуру. Он умел вдохновить актера, зажечь его. А его режиссерские показы!.. Он ничего не навязывал, но точно давал понять, в каком ритме, темпе, накале нужно провести сцену. И, несмотря на то, что я долгое время работала с ним, он остался для меня фантастической, почти нереальной фигурой человека, художника огромного масштаба.

* * *

В картине «Мертвый сезон» у Светланы была роль, а остался крошечный, почти бессловесный эпизод. К сожалению, такие метаморфозы не редкость в кино. Так случилось и в этом фильме. Линия взаимоотношений Ладейникова и Элис, которую сыграла Коркошко, была в сценарии, но она выбивалась из общего стиля вещи, и вдобавок, как всегда, поджимал метраж, и авторам фильма пришлось расстаться с уже отснятым материалом.

— Я согласилась сниматься только из-за одной сцены, сцены объяснения, когда Ладейников уходит от Элис. Мы с Банионисом играли эту сцену почти на импровизации. Я вложила в нее столько сердца, столько души... Я с таким восторгом вспоминаю эту сцену! И, конечно, мне безумно жаль, что она не вошла в картину. Но ничего не проходит даром, и я благодаря этому фильму обогатилась на какую-то частицу. Я бесконечно рада встрече с режиссером Саввой Кулишом, который удивительно тактично и бережно относится к актеру, понимает, ценит его. Счастлива, что познакомилась с великодушным актером и прекрасным человеком Донатасом Банионисом. На примере этого актера я поняла, каким должен быть человек, художник. Уверена, что Донатас «сделает» еще очень много не только благодаря своему таланту, но прежде всего благодаря своему человеческому богатству, трудолюбию.

Я убеждена, что это единение актерских и человеческих качеств необходимо. Необходимо, чтобы актер был не только художником с большой буквы, но и человеком на таком же уровне.

* * *

Лейтенант Шмидт. Этому легендарному человеку, его прекрасной, необычной любви посвящен фильм «Почтовый роман». Светлана Коркошко играет Зинаиду Ризберг. Сорок минут в вагоне и письма — это все, что соединяло их. Но Ризберг с постоянством и убежденностью в правоте Шмидта тридцать семь раз подавала прошение о свидании в тюрьме с человеком, который по тем временам считался преступником № 1.

— Роль эта чрезвычайно интересна и выигрышна. Моя героиня появляется на экране молодой 23-летней женщиной, а расстается мы уже с усталой, много пережившей сорокалетней женщиной. Этот образ очень близок мне и как актрисе, и как человеку. Может быть, я впервые получаю удовольствие от съемок. Именно удовольствие. Я еду на съемки с радостью. Легко работать с режиссером Евгением Семеновичем Матвеевым. У нас с ним полное взаимопонимание, а это так важно в кино.

А в конце этого разговора мне хочется пожелать нашей картине удачи, очень хочется.

Записала Евгения БАРТЕНЕВА.